

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 439/11

Москва

21 июня 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Амосова С.М., Бациева В.В.,
Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П.,
Козловой О.А., Маковской А.А., Новоселовой Л.А., Першутова А.Г.,
Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Русь-
Банк» в лице Ставропольского филиала о пересмотре в порядке надзора
определения Арбитражного суда Ставропольского края от 15.04.2010 по
делу № А63-23451/2008, постановления Шестнадцатого арбитражного
апелляционного суда от 15.06.2010 и постановления Федерального

арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.09.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – открытого акционерного общества «Русь-Банк» (истца) – Лебедев И.В., Легостаев А.В.;

от открытого акционерного общества «Банк Москвы» (кредитора) – Иванова В.В., Степушкина Е.И.;

от Инспекции Федеральной налоговой службы по Октябрьскому району города Ставрополя (третьего лица) – Босаков В.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Русь-Банк» в лице Ставропольского филиала (далее – банк) обратилось в Арбитражный суд Ставропольского края с жалобой на действия Рудоманова С.Н. – конкурсного управляющего индивидуальным предпринимателем Зинченко Т.Б. (должником), выразившиеся в подаче налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за должника за IV квартал 2009 года, в переводе со счета должника платежным поручением от 21.01.2010 № 7 на счет Управления Федерального казначейства Министерства финансов по Ставропольскому краю Инспекции Федеральной налоговой службы по Октябрьскому району города Ставрополя 2 256 519 рублей в счет уплаты налога на добавленную стоимость за декабрь 2009 года, в неполном погашении задолженности предпринимателя по кредитному договору от 15.08.2008 № 0024/2008 (далее – кредитный договор).

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 15.04.2010 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда

от 15.06.2010 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 30.09.2010 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм материального и процессуального права, и принять новый судебный акт об удовлетворении его требований.

В отзыве на заявление открытое акционерное общество «Банк Москвы» (конкурсный кредитор) поддерживает доводы заявителя.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, решением Арбитражного суда Ставропольского края от 13.08.2009 по делу № А63-23451/08 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Рудоманов С.Н.

Конкурсный управляющий 01.12.2009 реализовал на торгах имущество должника, являющееся предметом залога по договору ипотеки от 18.03.2008 № 0014/2008-3 и договору залога от 18.03.2008 № 0014/2008-1-3, заключенным в целях обеспечения исполнения обязательств Зинченко Т.Б. перед банком по кредитному договору, за 16 759 400 рублей. Из них 11 362 823 рубля было перечислено банку в счет задолженности перед ним, 2 556 519 рублей – в счет уплаты налога на добавленную стоимость за декабрь 2009 года.

Основанием для обращения банка с жалобой явились действия конкурсного управляющего должником, связанные с удержанием из

вырученной от продажи заложенного имущества суммы налога на добавленную стоимость.

Отказывая в удовлетворении жалобы банка, суды исходили из соответствия действий конкурсного управляющего требованиям налогового законодательства, а именно пункта 4 статьи 161 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс). Согласно положениям указанной нормы при реализации имущества по решению суда (в том числе при проведении процедуры банкротства) налоговая база по налогу на добавленную стоимость определяется исходя из цены реализуемого имущества, при этом организации или индивидуальные предприниматели, уполномоченные осуществлять реализацию данного имущества, признаются налоговыми агентами.

Однако судами не учтено следующее.

Плательщиками налога на добавленную стоимость являются организации и индивидуальные предприниматели (пункт 1 статьи 143 Кодекса). Физические лица, не обладающие статусом индивидуального предпринимателя, плательщиками данного налога не признаются.

Как следует из положений статьи 216 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) с момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и открытии конкурсного производства утрачивает силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

Это обстоятельство влечет соответствующие налоговые последствия.

Ввиду утраты должником статуса индивидуального предпринимателя операции, совершавшиеся конкурсным управляющим по реализации его имущества, составляющего конкурсную массу, не подлежали обложению налогом на добавленную стоимость. Таким образом, конкурсный управляющий необоснованно в нарушение требований статьи 143 Кодекса и статьи 216 Закона о банкротстве выделил

из денежных средств, полученных от продажи предмета залога, сумму налога на добавленную стоимость и перечислил ее в бюджет.

При этих обстоятельствах следует признать неверным вывод судов о правомерности действий конкурсного управляющего по исчислению налога на добавленную стоимость и уплате его в бюджет.

Кроме того, при продаже в ходе конкурсного производства имущества организаций, являющихся плательщиками налога на добавленную стоимость, арбитражные управляющие или привлекаемые ими для проведения торгов специализированные организации не могут быть признаны в качестве лиц, обязанных выделить из вырученных от продажи средств сумму налога на добавленную стоимость и перечислить ее в бюджет, поскольку данное исполнение влечет преимущественное удовлетворение требования об уплате налога в нарушение очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве.

Исходя из положений статьи 163, пункта 4 статьи 166 Кодекса налог на добавленную стоимость в отношении операций по реализации имущества, составляющего конкурсную массу, исчисляется должником как налогоплательщиком по итогам налогового периода и уплачивается в сроки, установленные пунктом 1 статьи 174 Кодекса. Требование об уплате налога на добавленную стоимость согласно абзацу пятому пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве относится к четвертой очереди текущих требований.

Учитывая изложенное, суды сделали необоснованный вывод о законности действий арбитражного управляющего, мотивированный пунктом 4 статьи 161 Кодекса, так как исполнение обязанности по уплате налога путем ее возложения на арбитражного управляющего как на налогового агента противоречит требованиям Закона о банкротстве об очередности удовлетворения текущих требований кредиторов.

Кроме того, выделение налога на добавленную стоимость и исполнение обязанности по его уплате арбитражным управляющим или

организацией, проводящей торги, при продаже заложенного имущества влечет нарушение прав залогового кредитора на получение удовлетворения обеспеченного залогом требования в пропорции, установленной пунктами 2 и 3 статьи 138 Кодекса и определяемой исходя из всей суммы средств, вырученной от продажи предмета залога.

В соответствии с пунктом 5 статьи 18.1 Закона о банкротстве при продаже заложенного имущества требования конкурсного кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, подлежат удовлетворению за счет средств, вырученных от продажи заложенного имущества. В силу пункта 2 статьи 138 Закона о банкротстве, если залогом имущества должника обеспечиваются требования конкурсного кредитора по кредитному договору, из средств, вырученных от реализации предмета залога, восемьдесят процентов направляются на погашение требований конкурсного кредитора по кредитному договору, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов. Оставшиеся средства от суммы, вырученной от реализации предмета залога, вносятся на специальный банковский счет должника в следующем порядке: пятнадцать процентов от суммы, вырученной от реализации предмета залога, – для погашения требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества должника в целях погашения указанных требований; оставшиеся денежные средства – для погашения судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей.

Между тем конкурсный управляющий своими действиями нарушил право банка как залогового кредитора на получение удовлетворения обеспеченных залогом требований в размере восьмидесяти процентов от средств, вырученных от продажи предмета залога.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Налогового кодекса Российской Федерации, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Ставропольского края от 15.04.2010 по делу № А63-23451/2008, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.09.2010 по тому же делу отменить.

Жалобу открытого акционерного общества «Русь-Банк» в лице Ставропольского филиала на действия Рудоманова С.Н., конкурсного управляющего индивидуальным предпринимателем Зинченко Т.Б., удовлетворить.

Признать незаконными действия Рудоманова С.Н., выразившиеся в исчислении и уплате 2 556 519 рублей налога на добавленную стоимость за IV квартал 2009 года за должника Зинченко Т.Б., в удержании указанной суммы налога на добавленную стоимость из полученных от продажи предмета залога средств и непогашении требований открытого акционерного общества «Русь-Банк» в соответствующей части по кредитному договору от 15.08.2008 № 0024/2008.

Председательствующий

А.А. Иванов